

КОДЕКС ГЕРТРУДЫ: Ч. II. УТОЧНЕНИЕ ДАТИРОВКИ

«Кодекс Гертруды» — уникальный памятник средневековой письменности, представляющий интерес для кодикологов, искусствоведов, историков, философов и литературоведов нескольких стран, прежде всего Польши, России, Украины, Италии и Венгрии. Помещенные в нем молитвенные тексты считаются в Польше началом национальной латиноязычной литературы.

Возросшее в последнее время внимание к изучению рукописи тесно связано с переизданиями источника. В 1988 г. увидел свет польский перевод молитв Гертруды с подробными комментариями Бригиды Кюрбис. Факсимильная публикация Псалтыри Эгберта, хранящейся в музее города Чивидале (северная Италия), вышла из печати в 2000 г. в сопровождении статей, посвященных комплексному исследованию памятника. Через два года Краковская академия наук выпустила исправленное и аннотированное издание с латинским текстом «Кодекса Гертруды». Тереса Михаловска проанализировала молитвы княгини с филологической точки зрения [Michałowska]. Ее книга, наряду с трудами Б. Кюрбис, стала базисным исследованием «Кодекса Гертруды» в современной польской науке. Артур Анджеюк рассмотрел богословские и духовные аспекты молитв и в приложении к своей работе напечатал их латинский текст с переводом на польский язык [Andrzejuk]. Малгоржата Х. Малевич, одной из первых приступившая к изучению «Кодекса Гертруды» в Польше после Второй мировой войны [Malewicz, 1972], предоставила широкий доступ к своим новейшим кодикологическим и палеографическим наблюдениям с помощью Интернета [Malewicz, 2009]. Молитвенник Гертруды изучен в России Н. И. Цавелевой с точки зрения занимаемого им места в древнерусской истории и культуре [Цавелева, 1990; 1997; 1998; 1999]. Историографические обзоры в упомянутых публикациях, а также в статьях Дороты Лешневской [Leśniewska] и Э. С. Смирновой [Смирнова] освобождают автора этих строк от обязанности представить более подробный перечень литературы по «Кодексу Гертруды».

Датировка молитв княгини (как и заказанных ею миниатюр) опирается на совместное исследование Хейнриха Фолберта Зауерланда и Артура Хазелоффа. Согласно их заключению, молитвы «Кодекса Гертруды» не могли возникнуть ранее 1078 г., то есть года смерти киевского князя Изяслава Ярославича, так как его имя не упоминается в текстах, и позднее 1087 г., времени трагической гибели Ярополка (сына Гертруды и Изяслава) от рук наемных убийц, ибо о нем говорится в молитвеннике как о живом человеке [Sauerland, Haseloff, с. 27, 173].

Современные авторы разделяют этот взгляд или уточняют выводы немецких ученых. После анализа последовательности молитв, их тематических и стилистических особенностей Т. Михаловска пришла к мнению, что собрание религиозных текстов в «Кодексе Гертруды» отражает структуру популярных в средневековой католической Европе личных молитвенных книг (*libelli presum*), композиция которых, видимо, определила систему записи обращений княгини к Богу. На основе установленной параллели Т. Михаловска выдвинула идею, согласно которой время записи, а также порядок и расположение молитв Гертруды в рукописи соответствуют нынешнему составу сборника: вторая тетрадь (1075 г.) — третья тетрадь (1075 г.) — четвертая тетрадь (1078 г.?) — молитвы Гертруды в Псалтыри Эгберта, записанные между 1076 и 1086 г., и последние две — после 1086 г. [Michałowska, с. 45–67, 209]. Однако доводы в пользу такой структуры текстов опровергаются кодикологическими наблюдениями Лауры Пани. Отправной точкой в гипотезе Т. Михаловской является историографическая традиция: увязка создания миниатюры «Гертруда молит апостола Петра» с римской миссией Ярополка в 1075 г. М. Х. Малевич отнесла временные рамки литературной деятельности Гертруды сначала к

1043—1087 г., а потом к 1078—1087 г. [Malewicz, 1972, с. 41; Malewicz, 2009]. А. Анджеюк датировал процесс записи молитв интервалом 1075—1088 г. [Andrzejuk, с. 41, 65]. Установленная зарубежными специалистами датировка не была подвергнута сомнению в трудах российской исследовательницы молитв Гертруды Н. И. Цавелевой.

Ниже я попытаюсь заново реконструировать время и процесс возникновения религиозных текстов в молитвеннике киевской княгини. Пересмотр традиционной хронологии приводит к переоценке прежних представлений о предназначении «Folia Gertrudiana».

Псалтырь Эгберта (Л. 15—232) представляет собой сборник смешанного состава. Она была изготовлена по заказу трирского архиепископа Эгберта (977—993) в одном из известнейших культурных центров оттоновской эпохи, в монастыре Райхенау [Hoffmann, s. 305, 315].

Крупнейшая по объему часть тома (по которой рукопись называется псалтырью) — это собрание псалмов и хвалебных духовных песен (Л. 21 об. — 205), после которых следуют «Универсальная литания» (Л. 209—213 об.), исповедные и молитвенные формулы, а в конце корпуса — распоряжения, касающиеся времени и способа исполнения псалмов (Л. 214—230 об.). Сборник перешел в собственность Гертруды, вероятно, в качестве приданого около 1038/1039 г., когда младшая дочь польского короля Мешка II вышла замуж за Изяслава Ярославича. Позднее, уже при Гертруде, на пустых листах, недописанных страницах, нижних полях листов Псалтыри Эгберта, а также на оставшихся чистыми оборотах миниатюр были записаны молитвы на латинском языке самой княгиней или ее секретарем. Рукописная книга заканчивается молитвами и прошениями Гертруды (Л. 230 об. — 232 об.). Кроме упомянутых записей произошла еще одна важная перемена в судьбе Псалтыри Эгберта при жизни княгини: спереди к ней были пришиты несколько пергаменных листов (Л. 2—14), так называемые «Folia Gertrudiana», которые вместе с разбросанными по всему тому молитвами княгини стали известны в науке под общим названием «Кодекса Гертруды».

Современная форма сборника не отражает его состояние в X—XI в. Внутренняя структура претерпела некоторые изменения за истекшие столетия: одни листы пропали, другие были переставлены, на некоторых появились записи и маргиналии. Переплет неоднократно заменялся [Pani, с. 47].

Из статей, ставших частью кодекса при Гертруде, «Календарь» (Л. 2—4 об.) в первой тетради и «Лунник с фрагментом колядника» (Л. 11—12) в четвертой тетради когда-то составляли одно целое. Оба написаны каролингскими минускулами второй половины XI в. По мнению большинства польских историков, они были вставлены в Псалтырь Эгберта во время пребывания Изяслава с супругой в Кракове после первого изгнания княжеской четы с киевского престола (1068/1069 г.) или в течение их вынужденного скитания по Западной Европе (1073—1077 г.) [Malewicz, 2009; *Modlitwy księżnej Gertrudy*, с. 25, 28—33]. «Календарь», видимо, был составлен по заказу Гертруды, ибо ее крестильное имя, полученное на Руси, — Елена (Helené) — отмечено в нем под датой 21 мая, как это принято в православных менологах. «Календарь» и «Лунник с фрагментом колядника» написаны в период 1038/1039—1083 г. [Meysztowicz, с. 109]. Первая дата — это время венчания Гертруды и Изяслава, а вторая совпадает с годом канонизации венгерского короля Стефана I, память которого помещена в «Календаре» под 19 августа задним числом. По такому же соображению верхнюю хронологическую планку составления «Календаря» можно отнести к 1071 г., так как Станислав Кентжиньски убедительно связал интерполяцию, находящуюся под датой 22 августа, «o. Zul» («умер Зул») со смертью краковского епископа Ламберта II (Suła), ушедшего из жизни в 1071 г. Хотя одинаковый почерк «Календаря» и «Лунника» отличается от письма молитв Гертруды, они очень близки друг к другу по времени и месту предполагаемого создания [Pani, с. 48].

Л. Пани утверждает, что, вопреки сугубо личной тональности молитв, лицо переписчика нельзя отождествлять с княгиней, как это делает Валериан Мейштович. Писцом, записавшим все молитвы или большинство из них, скорее, был некий умело владеющий каллиграфией и опытный в этом деле человек, наверное, секретарь Гертруды [Pani, с. 45]. Если это предположение соответствует действительности, то оно указывает опять же на княжескую книгописную мастерскую в Кракове.

По наблюдению итальянской исследовательницы, «Кодекс Гертруды» (и, таким образом, сама Псалтырь Эгберта) до XVI в. начинался с л. 5, о чем свидетельствуют типичные для первой страницы пятна и повреждения, равно как и учетный знак инвентаризации 1350 г., помещенный в верхнем поле того же листа, а также запись в инвентарии 1494 г. чивидальского собора [Pani, с. 48–49, 50; Смирнова, с. 76, 102]. Л. 5–10 пришиты к рукописи, по всей вероятности, после того, как «Календарь» и «Лунник с фрагментом колядника» уже были вставлены в сборник [Pani, с. 48]. Пергаменные л. 5–6, 7–9, 12–14 включают в себя дальнейшие молитвы и четыре миниатюры, выполненные по заказу Гертруды.

Вторая тетрадь, состоящая из одного бифолия (Л. 5–6) и включающая в себя миниатюру «Гертруда молит апостола Петра», во многих отношениях отличается от других составных частей «Кодекса Гертруды». Молитвы, помещенные в ней, написаны крупными буквами и другим почерком по сравнению с «Календарем» и «Лунником с фрагментом колядника». Характер письма во второй тетради такой же, как в случае каролингских минускул, атрибутированных княгине или ее секретарю в третьей и четвертой тетрадях [Pani, с. 43, 48, 51], но чернила имеют более темный (черный) цвет. В отличие от молитв в третьей и четвертой тетрадях буквы во второй тетради больше по размеру. На л. 5 нет разлиновки. На л. 6 имеется разлиновка в 22 строки. В третьей тетради (Л. 7–10), которая в нынешнем ее состоянии представляет собой бинион, чернила выцветшие, бледно-коричневые. На л. 7 и 8 прографлены линии, ограничивающие поле текста по краям для 34 строк. Остальные листы в тетради были оставлены чистыми потому, что на них запланировали поместить миниатюры [Смирнова, с. 76].

Пять молитв, записанных на л. 5 об. — 6 об. во второй тетради, образуют одну тематическую единицу. Они были созданы в надежде на спасение заказчика. Молитвы на дальнейших листах «Кодекса Гертруды» уже не связаны с друг другом так тесно по содержанию. Если адресатами молитв в бифолии являются св. Петр, все апостолы, небесные врата Церкви и св. Михаил, то в третьей тетради (Л. 7–10) таковыми являются Господь Бог, Иисус Христос и святая Елена. Из всего 14 молитв (№ 8–21) третьей тетради в семи Гертруда обращается к ним за спасением от стесненного положения, в трех — за милосердным заступничеством св. Елены, в двух — за охраной Петра (Ярополка), в одной — за защитой против зримых и незримых недругов и еще в одной — за избавлением от терзаний.

Бросается в глаза, что сын Гертруды появляется в текстах третьей тетради как живое лицо. Уже из первой молитвы, у которой не хватает начальных строк, выясняется, что гнев и ненависть «короля» угрожают некоему человеку, не названному по имени. Со времени публикации исследования Х. Ф. Зауерланда это лицо отождествляется с Ярополком. Княгиня просит Христа не позволить, чтобы Петр-Ярополк попал в руки своих недругов, но, послав ангела-хранителя к нему, защищать его от всякой опасности и, куда бы он ни отправлялся, сделать так, чтобы его возвращение было счастливым. В молитве № 15 Гертруда желает долгой и здоровой жизни Петру и того, чтобы милосердие Христа сберегло его духовно и телесно. Между упомянутыми молитвами читается шесть других. В пяти из них просительница обращается к Иисусу за избавлением от мучающих ее «стесненностей» («libera me ab/de omnibus angustiis meis»; «amove angustias»), а в одной жалуется на свои терзания. В молитве № 19 вдова Изяслава Ярославича закликает Христа,

чтобы она не была отдана на волю ее гонителей («ne tradideris me in animas me persequentium»). Слово «angustiae» («стесненность») означает еще и «ограниченность» (места или времени), «тесные пределы», «узкие рамки». Что конкретно подразумевала под этим княгиня — мы не знаем. (По наблюдению Т. Михаловской, лексика молитв Гертруды насыщена оборотами из Библии, прежде всего псалмов. В синодальном переводе эквивалентами выражения «angustia/ae» выступают слова «беда», «бедствие», «тесное обстоятельство», «тесное время», «притеснение», «опасность». Н. И. Цавелева перевела слово как «несчастье».) Этот мотив опять появляется в двух последних молитвах. Хотя из самого понятия прямо не вытекает, что Гертруда хотела бы выйти из-под домашнего ареста, однако томящийся в плену человек может сильнее жаждать избавления из его «стесненного» положения. В молитве № 20 Гертруда перефразирует свою просьбу, адресованную Христу, так: «разруши неизмеримую плотину/тяжесть моей стесненности» («angustié meé moles dirue immensas»). Не тогда ли возникли эти строки, когда сын княгини, оставив свою семью в Луцке, спасался бегством в Польшу от Владимира Мономаха (1085 г.), который взял в плен мать и жену Ярополка и держал их заложниками в Киеве приблизительно в течение целого года (1085/1086 г.)? А быть может, старая женщина страдала тяжелым недугом и готовилась к смерти, которая, однако, тогда еще не пришла за ней.

Тон последней молитвы (№ 21) в третьей тетради кажется более сумрачным и патетическим, чем у предыдущих. Гертруда просит в ней «Спасителя мира» исторгнуть ее «из нынешнего терзания» и прогнать от нее «всякую стесненность», чтобы она нашла вечное успокоение: «направь стопы мои на стезю мира» («dirige pedes meos in viam pacis»). Заслуживает внимания тот факт, что последняя молитва в тетради на л. 7–10 (№ 21), начинающаяся наверху л. 8 об., занимает место чуть больше половины стороны. Запись молитв тут можно было бы продолжать дальше, но она была завершена или на время прекращена потому, что тетрадь была передана художнику-миниатюристу. Если случилось бы иначе, следующая молитва (или ее начало) заполнила бы оставшееся пустым пространство на л. 8 об. Это значит, что содержание третьей тетради составляет единый цикл тематически и по времени возникновения. Лейтмотивом является озабоченность судьбой Петра и желание, чтобы Гертруда могла избавиться от «терзаний» и «стесненностей». Срок создания «цикла» — это время мятежного душевного состояния княгини и период, следующий сразу за смертью Ярополка.

Четвертая тетрадь «Кодекса Гертруды» содержит в себе «Лунник с фрагментом колядника» (Л. 11–12) и 17 молитв (Л. 12–14 об.) времен Гертруды. Первая из них (№ 27) начинается непосредственно после «колядника» (Л. 12), а последняя заканчивается внизу оборотной стороны л. 14. Составитель первоначально не планировал заполнить текстами оставшиеся чистыми листы тетради, поэтому они не разлинованы. Строки молитв, попавших туда впоследствии, оказались наклонными. Буквы меньше по размеру, чем в «Луннике» и молитвах второй тетради (Л. 5 об. — 6 об.), но такого же размера, как в третьей тетради (Л. 7–8 об.). Строки плотно следуют друг за другом без пропуска. Чернила темно-коричневого цвета, местами черного. Кажется, что молитвы в четвертой тетради возникли не в одно время с молитвами второй и третьей тетрадями.

Молитва № 36 на л. 13 об. отделена от следующей (№ 37) ярким узором — широкой полосой золотых плетей. Между молитвами № 40 и 41 в той же функции используется узкий красно-синий жгут. Эти орнаменты были вставлены в кодекс, видимо, по просьбе заказчика как цезуры. Поскольку они не гармонируют друг с другом по своему художественному оформлению, уместно предположить, что при помещении первого Гертруда еще не догадывалась о том, когда и куда поместит второй. Эти два обозначения наводят на мысль, что из череды молитв, читаемых в четвертой тетради, группы в составе № 27–36, 37–40 и 41–43 стоит рассматривать вместе.

Центральная тема первого блока (№ 27–36) четвертой тетради — смиренное прошение о прощении грехов, милосердии и спасении. В молитве № 27 княгиня озабочена тем, чтобы

выхлопотать заступничество и за всех христиан. В молитве № 32 она просит Всемогущего Отца послать ангела-хранителя для защиты Петра и его войска, чтобы он одержал победу над всеми врагами. В следующей молитве (№ 33) княгиня обращается к главной заступнице христиан, Богородице, чтобы она сделала «раба Твоего» здоровым («*Salvum fac servum tuum*»). Эти две молитвы тождественны по содержанию молитвам № 8 и 15 предыдущей тетради, с той лишь разницей, что ситуация, описанная в № 32—33, должна была предшествовать бегству Ярополка за границу от гнева «короля». Между тем, начиная с молитвы № 30, в этих обращениях к небесным силам также обнаруживается желание избавиться от «недругов» («*de inimicis*») и «стесненности» («*de angustiis*»). Последнее выступает в молитве № 31 в одном ряду с грехами, врагами и нуждой, которыми Гертруда «сбита с ног и связана» («*oppressa et constricta sum*»).

Внутри раздела, обозначенного, с одной стороны, золотыми плетями, а с другой — красно-синим жгутом, размещены католический символ веры («*credo... in Spiritum Sanctum... qui ex Patre Filioque procedit*»), две просьбы о покровительстве и заглавие незаписанной молитвы («*Oratio dum de lectulo surrexeris*»). Кажется, княгиня лежала в (больничной?) постели. Гертруда наверняка близко подошла к смерти, так как в молитве № 42 поблагодарила Всемогущего Бога за то, что Он сберег ее в ту ночь. В № 43 вдова Изяслава умоляла Господа Иисуса, чтобы все врата истины открылись перед ней («*sunctas me portas iusticie [patere] facias*») и она обрела покой и вечную жизнь («*det mihi pacem ut habeam vitam eternam*»). Красно-синий жгут появился на л. 14, возможно, по истечении криза, когда княгиня оказалась способна возобновить письмо или диктовку.

Молитвы в четвертой тетради должны были возникнуть до времени создания молитв во второй и третьей тетрадях потому, что, в противоположность второй и третьей тетрадям, четвертая никак не может быть увязана со смертью Ярополка. (Третья тетрадь, в современном ее состоянии, кончается тремя миниатюрами «Рождество Христово», «Распятие», «Спас на престоле венчающий предстоящих», которые образуют символический ряд, относящийся к жизни и смерти Ярополка: «рождество — мученичество — воскресение».) Молитвой № 43 закончилась четвертая тетрадь (л. 11—14), точнее, ее пустые листы после «колядника». Для продолжения понадобилось вшить в сборник новую тетрадь.

Дальнейшие молитвы Гертруды (всего 49) и заказанная ею пятая миниатюра разбросаны по листам собственно Псалтыри Эгберта. Части кодекса перед псалмами (оставшиеся некогда чистыми стороны листов и обороты миниатюр) содержат 18 молитв, пустые места между псалмами и обороты миниатюр — 21 молитву и миниатюру «Богоматерь с младенцем на престоле» (л. 41), листы после псалмов — 3 молитвы, столбцы литаний — 1, интервалы среди исповедных и молитвенных формул — 2, листы в конце кодекса — 4. Исходя из соотношения чисел, я считаю, что Гертруда сначала воспользовалась пустыми пространствами Псалтыри Эгберта для записи своих личных молитв, и только тогда расширила сборник путем присоединения к нему новых тетрадей, когда кончились свободные места, годные для вставок, в оттоновской части рукописи.

Темами молитв Гертруды, находящихся собственно в Псалтыри Эгберта, являются желание избавиться от «стесненного» положения, получить отпущение грехов, надежда на спасение после смерти и повторяющаяся пять раз просьба покровительства Петру, «единственному сыну» княгини. Из ряда молитв, посвященных Петру, у трех (№ 63, 84, 87) нельзя определить время их возникновения просто на основании текста, однако две (№ 86, 91) поддаются датировке.

Кодикологические и палеографические исследования Л. Пани показали, что тетрадь, состоящая из л. 229—232, в которой помещена и молитва № 91, при жизни Гертруды была вшита в том не с конца, где сегодня находится, а спереди, перед тетрадями, содержащими псалмы и духовные хвалебные песни (л. 15—205) [Pani, с. 41, 42, 49—50]. Эта тетрадь представляет собой бинион, в составе которого читаются распоряжения о времени и способе исполнения

псалмов (Л. 229—230 об.), а далее № 90—93 из записанных при Гертруде молитв (Л. 230 об. — 232 об.). Молитва № 93 (Л. 232 об.) прерывается после слов «et pro quibus iussa aut debita sum, sive ipsa decrevi orare» («за которых я молюсь по велению, или по долгу, или по собственному решению») и продолжается на л. 15: «et quorum anniversarius obitus vel tricesimus hodierna die celebratur» («и тридцатая годовщина смерти которых празднуется в этот день») [Pani, с. 49]. Л. 15—18 составляют одну тетрадь (по нынешнему состоянию рукописной книги — бинион) [Pani, с. 47], которая содержит первые три выходные миниатюры Псалтыри Эгберта (Л. 16 об., 17, 18 об.). Таким образом, пергаменные листы, включающие в себя в том числе и распавшуюся на две части молитву Гертруды, вследствие пополнения кодекса молитвами княгини, могли быть только в начале рукописи. Это позволяет считать весьма вероятным и то, что псалтырь была разобрана перед началом ее переписывания, а по ее окончании вынутые из сборника тетради заново вшили в том.

Молитва № 90 начинается с перечня: «Господи, отвори губы мои... За папу нашего, и за князя нашего, и за императора нашего, и за епископов наших, и за аббатов наших, и за братьев наших, и за всех друзей наших, и за все конгрегации католической церкви, и за весь народ христианский!» И продолжается так: «Христос, Ты, коий есть прощающий и истинный даритель извечного света, соблаговоли услышать, недостойную рабу Твою, вызывающую к Тебе в этих псалмах и молитвах [об отпущении] моих прегрешений малых и великих... Услышь меня, Господи, грешную рабу Твою, в этих псалмах... и за всех живых и мертвых, которые доверили себя моим недостойным молитвам... прежде всего за короля нашего, за епископов и аббатов и аббатисс, и за всю конгрегацию святых...».

Из процитированного отрывка ясно, что сановники, за которых Гертруда молилась, — живые лица. По контексту ясно, что упомянутый император — это государь Священной Римской империи. В. Мейштович перечисляет трех современников Гертруды: Генрих III, Генрих IV, Генрих V. Однако император, о котором идет речь в молитве, должен был царствовать в одно время с таким «князем» и с таким «королем», о которых можно предположить, что Гертруда молилась за них. В тот период только два монарха, имевшие титул «король», сидели на польском троне: отец Гертруды Мешко II (1025—1034 г.) и племянник Гертруды, Болеслав II (князь в 1058—1079 г., король с 1076 г.). Поскольку Гертруда вышла замуж за Изяслава Ярославича около 1038/1039 г., первый из них не может быть принят в расчет. Второго тоже нельзя принимать во внимание потому, что в период 1056—1084 г. у Священной Римской империи не было коронованного императора. Известно, что в латиноязычных источниках титул «гех» применяется по отношению к древнерусским князьям. Самым подходящим для нас примером является послание Григория VII, отправленное Изяславу Ярославичу и Гертруде весной 1075 г., в котором папа римский пользуется формулой «gex et regina Ruscorum» по отношению к княжеской чете. Под «королем» в молитве княгини, очевидно, имеется в виду великий князь Киевский, который по вышеизложенным причинам не может отождествляться с Изяславом Ярославичем, умершим в октябре 1078 г. Генрих IV, король Германии (1056—1106 г.), был коронован как император антипапой Климентом III в Риме 31 марта 1084 г. Следовательно, молитва № 90 записана после апреля 1084 г., но до начала 1085 г. или ранней весны 1085 г., когда волынский князь Ярополк выступил в поход против «короля», то есть киевского князя Всеволода Ярославича (1078—1093 г.), так как маловероятно, что мать молилась и за смертельного врага своего сына.

Датировка молитвы № 90 второй половиной 1084 г. позволяет определить время создания молитвы № 91. В ней княгиня просит Иисуса, чтобы Он «даровал победу» Петру, «окружил несокрушимой стеной» его и «защитил оружием мощи» Своей. (Фразеология указывает на военную ситуацию!) По сообщениям летописей, «послушавшо ему злых светникъ», Ярополк

поднял мятеж против Всеволода в 1085 г., но скоро бежал в Польшу от войск сына киевского князя, Владимира Мономаха, оставив свою жену и мать в Луцке. Мономах захватил их в плен и увез с собой в Киев, а имущество Ярополка конфисковал. Кроме перипетий 1084–1086 г. в жизни Ярополка не известен иной событийный ряд, к которому можно было бы отнести ситуацию, описанную в молитве № 91. Поскольку обращение № 91 Гертруды к Иисусу следует сразу после молитвы № 90 и потому, что киевский князь Всеволод Ярославич сделал союзное предложение германскому императору Генриху IV поздней весной — ранним летом 1085 г. (после подавления мятежа Ярополка), можно датировать молитву № 91 началом — ранней весной 1085 г.

В длинной и эмоциональной молитве № 86, которая занимает оставленные первоначально чистыми листы после псалмов (Л. 206 об. — 208 об.) в оттоновской части кодекса, Гертруда тревожится, прежде всего, за Петра: шесть раз называет его «единственным сыном». Княгиня просит Святую Марию, Вечную Деву, заступиться перед Богом за Ярополка не только во всех бедствиях и опасностях, но и во всякой нужде его души и тела. А если произойдет наихудшее: «позволь, чтобы милость Твоего благочестия помогла [Петру] в перипетиях настоящей жизни и особенно в часы ухода его из жизни». Установить обстоятельства возникновения молитвы № 86 помогают следующие строки: «Госпожа... вступишь за мир и единство Святой Церкви, и народ христианский, и за все войско Петра, единственного сына моего, и за всю семью его... [защити] войско его от бед и опасностей». Гертруда молилась в период, когда церковь была ослаблена расколом и враждой, а Ярополка и его дружину подстерегали нужда и смерть. В свое время В. Мейштович предупредил: из словоупотребления «exercitus» («войско, отряд») нельзя заключить, что сын княгини ввязался в войну. Дружина была постоянной свитой древнерусских князей. Однако повышенная эмоциональность тона молитвы (использование выражения «единственный сын» шесть раз) вместе с повторяющимися мотивами «вооруженный отряд Петра» (три раза) и «[будущая] смерть Петра» (два раза) наводит на мысль, что Гертруда была озабочена опасностью военной ситуации. Нет никаких данных насчет того, что вдова Изяслава Ярославича имела в виду схизму между Римской и Константинопольской церквями, когда молилась за преодоление разделения христианства. Она даже не упомянула ни папу, ни патриарха в молитве № 90. Конфликт между германским императором Генрихом IV и папой римским Григорием VII, вспыхнувший в 1075 г. из-за права на инвеституру, привел к глубокому расколу внутри католической церкви и войне, в ходе которой император поставил антипапу (1080 г.), а потом, в конце итальянского похода 1084 г., выгнал Григория VII из Рима и интронизировал Климента III. Свергнутый папа нашел убежище у южно-итальянских норманнов в городе Салерно, где умер 25 мая 1085 г. Не исключено, что данная молитва Гертруды была записана весной 1085 г., во время восстания Ярополка против власти киевского князя. Следующий период, когда двое претендентов соперничали за папский престол, начался 24 мая 1086 г., незадолго до того, как Ярополк вернулся домой из Польши. Однако для матери «Петра» судьба Григория VII имела особое значение, так как ее волновала участь именно того из Святейших Отцов, который поддерживал семью Изяслава Ярославича во время вынужденной эмиграции в Западной Европе и передал посетившему Рим Ярополку «бразды правления [русским] королевством».

В молитве № 84, находящейся на одном из листов, вшитых в кодекс после псалмов и хвалебных духовных песен (Л. 206), Гертруда с благоговением веряет своего сына покровительству Святой Марии, уповая на милосердие Богородицы. Исходя из места молитвы в сборнике, я датую его тоже весной 1085 г.

Почти невозможно определить время возникновения молитв Гертруды, записанных на пустых местах и нижних полях исписанных листов Псалтыри Эгберта. Судя по заказанной княгиней пятой миниатюре (Л. 41) и по относящейся к ней молитве № 66 (Л. 40 об. — 41),

старая вдова эксплуатировала эти пространства для выражения своей набожности и после смерти Ярополка (ноябрь 1086 г.). Между тем записи № 63 (внизу л. 30: перечень грехов Петра) и № 87 (Л. 213 об.: «Сохрани здравие раба Твоего Петра») свидетельствуют о том, что уже при жизни своего сына она активно пользовалась этой возможностью. С какого времени и почему? Это можно лишь предполагать на основе косвенных данных. Так, например, из текстов в молитвах № 70 (внизу л. 66) «hic psalmodum cantus» и № 81 (внизу л. 182) «per hos psalmos» явствует, что эти молитвы были записаны в соответствии с псалмами, среди которых они расположены. Подобное же указание имеется в молитве № 90, помещенной на листах, первоначально вшитых в сборник перед псалмами, а ныне расположенных в конце кодекса (Л. 230 об. — 231). Выше удалось датировать молитву № 90 второй половиной 1084 г. К сожалению, нет возможности установить, почему молитвы Гертруды были вставлены в промежутки между текстами оттоновской эпохи — потому ли, что данные прошения тесно связаны с псалмами, или потому, что княгиня не нашла другого свободного места для них. Наверное, были случаи и того и другого, однако в разные этапы истории «Кодекса Гертруды».

С помощью косвенной датировки молитв, указывающих на Петра или с упоминанием его имени, а также миниатюр, связанных с личностью Ярополка, можно установить приблизительную хронологию возникновения составных частей «Кодекса Гертруды». Следуя современному порядку тетрадей в сборнике, время написания молитв и создания миниатюр можно определить следующим образом:

«Календарь», находящийся в первой тетради (Л. 2—4 об.), сделан в период 1039—1083 г., по всей вероятности, до 1071 г., возможно, около 1068/1069 г.

Молитвы второй тетради (Л. 5 об. — 6 об.) и миниатюра «Гертруда молит апостола Петра» (Л. 5 об.) созданы после смерти Ярополка (22 ноября 1086 г.), наверное, в 90-х годах XI в.

Молитвы третьей тетради (Л. 7—8 об.) записаны в период поздней весны 1085 г. — осени 1086 г. Миниатюра «Спас на престоле венчающий предстоящих» выполнена после смерти Ярополка, однако не позднее 1087 г.

«Лунник с фрагментом колядника», находящийся в четвертой тетради (Л. 11—12), составлен в одно время с «Календарем», представляющим собой первую тетрадь.

Молитвы Гертруды в четвертой тетради (Л. 12—14 об.) не поддаются датировке на основе их текстов, но должны были возникнуть до смерти Ярополка.

Молитвы на начальных листах и на оборотах первых миниатюр Псалтыри Эгберта (Л. 15—16, 17 об. — 18, 19 об. — 20), первоначально оставленных чистыми, были записаны весной 1085 г.

Молитвы, размещенные в интервалах между псалмами, хвалебными песнями, литаниями и исповедными формулами Псалтыри Эгберта, а также на оборотах миниатюр, находящихся в оттоновской части кодекса, не поддаются датировке на основе их текстов. Однако можно установить, что некоторые из них записаны при жизни Ярополка, а другие после его смерти. Миниатюра «Богородица с младенцем на престоле» и относящаяся к ней молитва написаны под конец жизни Гертруды (90-е годы XI в. — первое десятилетие XII в.).

Молитвы, находящиеся после текста псалтыри на листах, первоначально оставленных чистыми (Л. 206—208), записаны весной 1085 г.

Молитвы Гертруды в тетради, состоящей из л. 229—232, находящейся ныне в самом конце кодекса, записаны в период второй половины 1084 — начала 1085 г.

Молитвы после «Лунника с фрагментом колядника» в четвертой тетради, как уже было сказано выше, не поддаются датировке на основе их текстов, однако по намеченным хронологическим рамкам видно, что молитвы «Кодекса Гертруды» были занесены в сборник с

1084/1085 г. последовательно. Кажется естественным предположение, что молитвы четвертой тетради также входят в эти временные рамки. Если верно то, что княгиня (или ее секретарь) записывала молитвы с первых листов к концу тома, то место четвертой тетради внутри кодекса решает вопрос о хронологической атрибуции молитв в четвертой тетради и, наоборот, время создания этих молитв определяет место четвертой тетради среди тетрадей рукописи при жизни Гертруды. С точки зрения датировки я придаю значение отрывкам из молитв № 27 и 32. Особенно строкам первой из них: «все ангелы и... все избранные Богом, заступитесь за всех христианских людей», а во второй молитве строкам: «пошли Твоего святого ангела с Петром и его войском, который защитил бы их от всяких бед... чтобы никакой недруг не обманул [ни] его, [ни] своих в пути, но удостоились триумфальной победы над всеми врагами». Словесный оборот «за все христианские люди» («pro sancta christiana plebe») очень похож на то, с чем мы встречаемся в молитве № 90: «Господи, отвори губы мои... За папу нашего, и за князя нашего, и за императора нашего... и за всех друзей наших, и за все конгрегации католической церкви, и за весь народ христианский!» («Domine labia mea aperies... pro Papa nostro, et pro principe nostro, et pro imperatore nostro... et pro omnibus amicis nostris, et pro omnibus congregationibus ecclesie catholice, et pro omni populo christiano»), или же на то, что мы читаем в молитве № 86: «Госпожа... вступишь за мир и единство Святой Церкви и народ христианский и за все войско Петра, единственного сына моего» («Domina... intercede pro pace et unitate ecclesie Sancte, et pro populo christiano, et pro omni exercitu Petri»). На основании этого сходства время записи молитвы № 27 я отношу к периоду второй половины 1084 — первой половины 1085 г., когда раскол внутри католической церкви достиг своего апогея из-за соперничества между Генрихом IV и Григорием VII, а также между антипапами. Все это делает маловероятной датировку молитвы № 32 (о триумфальной победе Петра и всего его войска) поздней осенью 1086 г., когда Ярополк поднялся, чтобы отомстить Ростиславичам, но был коварно убит вблизи галичского Звенигорода еще до того, как смог добиться своей цели.

Если «Лунник с фрагментом колядника» был пришит к кодексу спереди, то молитва № 32 должна была возникнуть в апреле-мае-июне 1084 г. Ярополк гостил у великого князя Всеволода в Киеве на пасху 1084 г. Володарь и Василько Ростиславичи воспользовались удобным случаем: напали на Волынское княжество и заняли его столицу. По свидетельству «Повести временных лет», Ярополк, вернувшись домой, потерпел поражение от братьев. Лишь благодаря вооруженной помощи, оказанной Владимиром Мономахом, он смог восстановить статус-кво. Однако уже в том же году Ярополк потерял один из самых богатых источников своих доходов, Дорогобуж, который был отнят у него Всеволодом и передан Давиду Игоревичу. Великий князь хотел усмирить бунтующего родича, оставшегося без земельных владений. Мятеж Ярополка против великого князя в 1085 г. объясняется в историографии именно этим шагом [Пашуто, с. 43; Назаренко, с. 541–542; Свердлов, с. 468]. Если «Лунник с фрагментом колядника» был пришит к кодексу сзади, то временем записи молитвы № 32 может быть срок начала 1085 г. — весны того же года, то есть период похода Ярополка на Киев, который закончился его бегством в Польшу.

«Лунник с фрагментом колядника» находится в четвертой тетради (Л. 11–14). В помещенных в ней обращениях к Богу среди мук, терзающих Гертруду, фигурирует и «стесненность» («angustiae») в молитвах № 30 (Л. 12 об.) и № 31 (Л. 12 об.). Однако княгиня не жалуется на свое «стесненное» положение в начале Псалтыри Эгберта, жалобы появляются только в середине кодекса (Л. 98 об. — 99: № 72; л. 150 об. — 151: № 74; л. 159 об. — 160: № 76; л. 168: № 78; л. 205 об.: № 83; л. 206 об. — 208 об.: № 86) и особенно в молитвах третьей тетради (Л. 7–10) № 10–14, 20–21. Из этого можно сделать вывод, что «Календарь» и «Лунник с фрагментом колядника» первоначально находились в конце рукописи. На листах,

вшитых в сборник после «Лунника с фрагментом колядника», нет разлиновки. Поэтому строки молитв получились наклонными. Не исключено, что на этой тетради писец писал в кодексе, а не на бифолиях, заранее выложенных из тома на пюпитр.

Этапы расширения состава Псалтыри Эгберта при Гертруде могут быть реконструированы следующим образом: когда чистые листы «Лунника с фрагментом колядника» заполнились молитвами княгини, вдова Изяслава Ярославича дополняла псалтырь новыми тетрадями еще два раза — сначала л. 7–10, а потом л. 5–6, которые, согласно ее наказу, пришли к кодексу спереди. Эти две тетради, с четырьмя миниатюрами в них, напоминали ей о земной и загробной жизни сына. Они были выражением глубокой материнской скорби и превратили сборник в книгу памяти Ярополка. Старая женщина часто держала ее в руках. Тетради, состоящие из л. 7–10 и 5–6, стали начальными листами молитвенника по практическим соображениям: из-за повседневного пользования.

Сужение временных рамок создания «Кодекса Гертруды» до трех интервалов: 1084/1085–1086 г.; 90-е годы XI в. (миниатюра «Гертруда молит апостола Петра» и молитвы вокруг нее) и начало XII в. (миниатюра «Богоматерь с младенцем на престоле» и молитва, относящаяся к ней) — является более вероятным предположением с точки зрения технического осуществления, чем представление, распространенное в среде исследователей о длительном процессе написания: 1075/1078–1087/1088 г. Пергаменные листы нельзя иллюминировать во вшитом состоянии. Упорядоченная и красиво оформленная вставка текстов также оказалась бы невыполнимой задачей, если бы манускрипт предварительно не разложили на тетради, согласно книгописной практике. Таким образом, принятие периода 1075/1078–1087/1088 г. в качестве временных рамок процесса изготовления «Кодекса Гертруды» означало бы, что сборник непрерывно разбирался и составлялся или что он лежал без переплета в течение целого десятилетия. Кодекс был переплетен при жизни княгини, на мой взгляд, три-четыре раза. Из них первый случай был связан с записью молитв и их иллюстрацией, а последние два — с созданием остальных двух миниатюр. Первым мог быть случай ввязки «Календаря» и «Лунника с фрагментом колядника» в псалтырь, при условии, что они не заимствованы из какого-нибудь другого сборника для того, чтобы продолжать запись молитв.

В том случае, если «Календарь» и «Лунник с фрагментом колядника» вошли в состав Псалтыри Эгберта в период 1068–1077 г., то есть когда Гертруда определенно пользовалась кодексом, чем объяснить, что вставка молитв (а позднее и миниатюр) в сборник началась после значительного перерыва, с 1084/1085 г.? («Календарь и «Лунник с фрагментом колядника» могли быть частями другого кодекса, из которого они могли быть извлечены в первой половине 1085 г., чтобы дополнить Псалтырь Эгберта чистыми листами.) Попытка уточнить датировку молитв Гертруды предпринята на основе анализа тех из них, которые были посвящены Петру-Ярополку. Однако центральным персонажем молитв является сама старая и больная княгиня. А. В. Назаренко полагает, что Гертруда родилась около 1025 г. [Назаренко, с. 548]. Ей было 53 года, когда умер муж (1078 г.), и 59 лет в 1084 г. По всей вероятности, она готовилась к смерти и постоянно держала псалтырь при себе. Рукописные книги считались весьма ценными предметами, а принадлежавший Гертруде иллюминированный экземпляр, изготовленный в знаменитом скриптории монастыря Райхенау, особенно. Вместо приобретения трудно доставаемых и дорогих пергаменных листов было намного проще воспользоваться чистыми листами и свободными местами листов сборника. В 1085 г. Владимир Мономах лишил имущества Ярополка и его семью. Легко могло стать, что у вдовы, увезенной в Киев, не осталось в личной собственности иной книги религиозного содержания, годной для намеченной цели. После смерти сына Гертруда не желала или, в силу нехватки материальных средств, не смогла профинансировать составление нового кодекса.

Литература

- Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001.
- Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.
- Свердлов М. Б. Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII вв. СПб., 2003.
- Смирнова Э. С. Миниатюры XI и начала XII в. в Молитвеннике княгини Гертруды. Программа, датировка, мастера // Древнерусское искусство. Искусство рукописной книги. Византия. Древняя Русь. СПб., 2004. С. 73–106.
- Столярова Л. В. Из истории книжной культуры русского средневекового города (XI–XVII вв.). М., 1999.
- Щавелева Н. И. К изучению Молитвенника княгини Гертруды // Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источниковедения. М., 1990. С. 147–150.
- Щавелева Н. И. Молитвы русской княгини как памятник древнерусской истории XI в. // *Katolicyzm w Rosji i Prawosławie w Polsce (XI–XX w)*. [Warszawa], 1997. S. 29–33.
- Щавелева Н. И. Князь Ярополк Изяславич и христианская церковь XI в. // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1998. С. 132–136.
- Щавелева Н. И. Приватные молитвы жены князя Изяслава // Церковь в истории России. М., 1999. Сб. 3. С. 4–20.
- Andrzejuk A. Gertruda Mieszkówna i jej modlitewnik. Warszawa, 2006.
- Hoffmann H. Buchkunst und Königtum im ottonischen und frühsalischen Reich. Textband. Stuttgart, 1986.
- Leśniewska D. Kodeks Gertrudy. Stan i perspektywy badań // *Roczniki Historyczne*. Poznań, 1995. LXI. S. 141–170.
- Malewicz M. H. Rękopis Gertrudy Piastówny, najwcześniejszy zabytek piśmiennictwa polskiego // *Materiały do historii filozofii średniowiecznej w Polsce*. 1972. T. V. (XVI). S. 23–70.
- Malewicz M. H. Problemy edycji manuskryptu Gertrudy. URL: <http://gertruda.tomizm.pl/node/9> (дата: 10 августа 2009 г.).
- Meysztowicz W. Introductio Editoris // *Manuscriptum Gertrudae Filiae Mesconis II Regis Poloniae*. Ed.: Walerian Meysztowicz. Antemurale. Roma, 1955. T. II. P. 105–116.
- Michałowska T. Ego Gertruda. Studium historycznoliterackie. Warszawa, 2001.
- Modlitwy księżnej Gertrudy z Psalterza Egberta z Kalendarzem. (Liber precum Gertrudae ducissae e Psalterio Egberti cum Calendario) Wyd.: Małgorzata H. Malewicz, Brygida Kürbis. Kraków, 2002. (Monumenta Sacra Polonorum. T. II.)
- Pani L. Aspetti codicologici e paleografici del manoscritto // *Psalterium Egberti*. Facsimile del ms. CXXXVI del Museo Archeologico Nazionale di Cividale del Friuli. Venezia Giulia, 2000. P. 39–59.
- Sauerland H. V., Haseloff A. Der Psalter Erzbischof Egberts von Trier. Codex Gertrudianus in Cividale. Trier, 1901.